

"Вы его друзья, - продолжил Гарри, не обращая внимания на их шутки, - и хотя это означает, что вы можете иметь собственное мнение, это не значит, что вы можете его поправлять. Вместо этого ты должна была сказать, что не согласна", - твердо заявил он. Он очень надеялся, что им удастся уговорить ее. Ему нравилась Гермиона. Она всегда была рядом с ним. Однако он мог бы обойтись без старшей сестры и был бы рад иметь хорошего друга.

"Разве ты не требуешь, чтобы я изменила свои взгляды?" - спросила она, не очень веря в это, но желая донести до него, что он сейчас действует силой.

"Ты права, мне жаль. Я не должен был быть таким... настойчивым. Однако, как я уже сказал, ты мне нравишься. Ты нравишься Рону. Я просто хочу, чтобы ты поняла: ты можешь показаться властной. Властной. Я говорю так прямо только потому, что в прошлом ты меня не слушала. Кроме того, мы хотим, чтобы у тебя были и другие друзья. Пока что ты ни с кем не сдружился. Я имею в виду, ладишь ли ты с другими в Гриффиндоре?" спросил Гарри, надеясь, что он не слишком задирает нос.

"Ну, нет... не совсем...", - ответила она, погружившись в размышления. Ей было трудно общаться с другими девушками. Они казались ей какими-то суетливыми, взбалмошными и совсем не похожими на тех, кто любит школу. Она была заядлым библиофилом и серьезно относилась к учебе. Ей нравился Невилл, но он был болезненно застенчивым мальчиком. Тем не менее, она считала его другом. Она также была в хороших отношениях с Джинни и близнецами. "Джинни, Невилл и близнецы", - сказала она, надеясь, что так они поймут, что она нравится другим.

"Могу сказать, что мои братья и сестры считают тебя нормальной, властной, но нормальной", - сказал Рон, кивком головы подтверждая, что это правда.

"Невилл признался мне, что считает тебя страшным, не Снейпом, но всё же..." Гарри снова постучал себя по подбородку.

"Правда? Я этого не знала", - сказала она, немного приуныв.

"Ты ему нравишься, но, как я и пытался сказать, он считает тебя слишком назойливой", - заявил Гарри, стараясь не показаться занудой.

"Да, Гермиона, я понимаю, что мы будем расходиться во мнениях, но одной властной женщины в моей жизни вполне достаточно, спасибо", - добавил Рон, и румянец исчез с его лица.

"Ты считаешь меня властной?" - спросила она тоненьким голоском.

"Да", - ответили они оба, один ласково, другой твердо.

"Да", - снова сказал Гарри, на этот раз мягче. "Мне неприятно это говорить, потому что я

люблю тебя как друга, но все, с кем мы когда-либо общались, даже те, кого мы только что упомянули, спрашивали нас, как мы терпим твои снисходительные манеры. Правда, Рон?" - спросил он, повернувшись к своему другу.

"Он прав, Гермиона. Я говорил тебе об этом на первом курсе. Помнишь, из-за этого ты застряла в ванной с троллем. Я знаю, что ты просто пыталась помочь, а я поступил неправильно, и я прошу прощения за это, но мы оба могли бы справиться с этим по-другому. Никто бы не ушел расстроенным или злым", - сказала рыжая, слегка наклонившись вперед. "Нам уже не одиннадцать. Мы должны быть более зрелыми в этом вопросе".

"Мы только пытаемся помочь", - быстро добавил Гарри.

"Может, вы и правы", - медленно произнесла она, все еще думая, что где-то напортачила, если они, да и все остальные, похоже, считали ее властной. Она никогда не знала, что они так думают. Все, чего она хотела, - это чтобы они добились успеха в жизни. Она просто знала, что они гораздо умнее, чем кажется на первый взгляд, и ей было неприятно, что они не раскрывают свой потенциал в полной мере. Но если они считают ее властной, значит, она поступает неправильно.

"А потом вся эта история с домовыми эльфами", - добавил Гарри, желая донести до нее свою мысль и заставить ее обратить на себя внимание.

Она открыла рот, чтобы возразить, но он поднял руку, чтобы остановить ее.

"Ты узнала о них, а потом... Бам! внезапно начался крестовый поход за их освобождение", - заявил он, делая руками взрывающееся движение. "Ты пришла к нам и потребовала, чтобы мы приняли в этом участие. Гермиона, мы не хотели. Рон считал, что ты просто сумасшедшая, а я не знал о них достаточно, чтобы составить мнение. Теперь, когда ты, надеюсь, поговорила с теми, кто здесь, я уверен, ты понимаешь, что то, что ты пыталась сделать, было неправильно". Он задержал на ней взгляд, чтобы убедиться, что она его слушает.

"Нет, ты права, я поговорил с ними, и они счастливы, как есть. Думаю, вместо этого я попробую лучше относиться к ним", - задумчиво произнесла она, и ее лицо немного опустилось. "Наверное, я могу быть слишком амбициозной. Я лишь пытаюсь сделать так, чтобы вы...", - только и смогла вымолвить она.

"Нет, ты не понимаешь, ты не можешь заставить нас ничего делать", - мягко прервал ее Гарри. Он не хотел, чтобы казалось, будто он говорит ей, что она плохой человек, просто немного... ну, он надеялся, что она слушает. "Ты не можешь заставить нас вести себя хорошо. Ты не можешь заставить нас делать домашнее задание. Ты не можешь заставить нас присоединиться к твоим крестовым походам. Это не ваше дело. Вы можете предложить, можете подкупить, можете даже просто попросить. Однако вы не можете заставить нас. Вам придется смириться с тем, что мы можем вам отказать".

"Да, Гарри постоянно говорит мне "нет". Единственный человек, который может требовать от

меня чего-то, - это моя мама, ну и папа тоже", - добавил Рон, кивнув головой в знак согласия.

"А для меня это мои родственники, хотя я все равно постоянно говорю им "нет". Я их не уважаю. Зато я уважаю тебя. Но я не об этом", - сказал он, отмахнувшись от вопросов, которые, как он видел, назревали. Они знали его жизнь, и ему не нужно было повторять ее. "Я хочу сказать, что ты не наша мама. Ты наш друг", - поправил Гарри. Он положил руку на её колено и сжал, чтобы показать, что ему не всё равно, но он имел в виду каждое слово.

"А как же Дамблдор?" - попыталась возразить она.

"Это совершенно другое. Он отвечает за школу, в которую мы ходим. Вот и все. И он не член семьи. Так что тебе не на что опереться", - заявил Рон, глядя на Гарри в поисках подтверждения. "И прости, Гарри, я не должен был его слушать, но мама..."

"Я понимаю, правда понимаю, но, в общем, мы поговорим об этом позже. Как насчет этого, Гермиона, поработай с нами здесь", - сказал Гарри, ободряюще улыбнувшись ей.

"Я постараюсь", - пообещала она. "Я постараюсь быть больше другом и меньше мамой". Она взяла его за руку и потянулась к руке Рона, который встал и взял ее, заставив двух других встать так, чтобы все они стояли лицом друг к другу. "Друзья, думаю, мне бы это понравилось".

"Друзья", - сказали мальчики и обнялись. Все было хорошо.

Тем временем Сириус вспомнил, что Артур, возможно, захочет вспомнить, где находятся его дети. Молли тоже, но он не собирался говорить ей об этом. Артур может прийти и убедиться, что с ними все в порядке, или забрать их домой, если сочтет нужным.

Встав, он направился к флуду и вызвал человека, и это было очень кстати. Артур и его жена были совершенно обеспокоены тем, что забыли, где находятся их дети. Они знали, что они с Сириусом, и это беспокоило Молли, но не могли вспомнить адрес. После приглашения он прошел через Флоу, чтобы дать Артуру адрес.

"Артур, - сказал он, не обращая внимания на взгляды, которые бросала на него Молли. Он протянул адрес мужчине, а затем, убедившись, что тот его получил, выхватил его обратно. "Вы можете приходить каждый день и проверять детей", - сказал он, по-прежнему не обращая внимания на разъяренную женщину.

"Тебе там хорошо одной?" - спросил рыжий, взглянув на жену. "Я имею в виду, что мои дети могут быть не прочь пошалить", - добавил он.

"Я попрошу кого-нибудь прийти и помочь с ними. У меня в семье есть несколько женщин, которые могут это делать", - заявил Сириус, уже обдумывая, кому написать. Он надеялся, что это успокоит маму детей.

Она немного успокоилась, но все еще смотрела на него.

Он не хотел, чтобы что-то вернулось и укусило его. Например, чтобы в его доме без сопровождения находились несовершеннолетние девочки. Он хотел очистить свое имя, а не запятнать его снова. Возможно, Энди или Тонкс могли бы остаться на несколько недель.

"Я буду держать связь каждый день, или пусть одна из близняшек позвонит мне и сообщит, что все в порядке. Спасибо, что присматриваешь за ними", - сказал Артур, положив руку на плечо Сириуса. "Скажи близнецам, что я буду дома после шести каждый вечер", - попросил он, бросив взгляд на Молли, чтобы заставить ее замолчать. "Или они могут доложить Молли. Она согласилась, что детей лучше оставить под присмотром Фиделиуса", - добавил он, отстраняясь и обнимая жену.

То ли чтобы утешить ее, то ли чтобы удержать, Сириус не знал. "Конечно, без проблем", - сказал собачник, кивнул Молли и поплелся домой.

Он решил написать Теду о дементорах, просто чтобы была письменная история. Доказательств не было, но он собирался проследить, чтобы Гарри записал все, что, по его мнению, было покушением на его жизнь.

Ремус получил письмо с просьбой встретиться с ним завтра днем, чтобы он мог поделиться секретом. Он хотел, чтобы его друг был здесь, чтобы помочь с детьми и проследить за любыми последствиями, которые может предпринять Дамблдор.

Он знал, что Альбус сделает все, что в его силах, чтобы вернуть Гарри. Кстати говоря, ему нужно было добавить в письмо Теда, что Гарри не похитили, а спасли. Может быть, он попросит его провести расследование в отношении Дурслей, и тогда останется бумажный след в деле о жестоком обращении. Тем не менее, он не мог допустить, чтобы Дамблдор выступил с подобными обвинениями. Нужно пресечь это в зародыше и как можно скорее.

С этими мыслями он сел за стол и начал писать тем, кто, по его мнению, должен был знать. На полпути к письму Теда он встал и отправился в дом Тонкс. Он быстро переговорил с Тедом и Энди, и все было решено. Ремусу он еще напишет.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3510979>